

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДА “ЕВАНГЕЛИЯ” В ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Латыпова Рида Марсовна

*канд. филол. наук, доцент Сибайского института (филиала) Башкирского
государственного университета, г. Сибай*

E-mail: rida-marsovn@yandex.ru

THE MEANING OF THE TRANSLATION OF THE GOSPEL IN THE HISTORY OF THE BASHKIR LITERARY LANGUAGE

Rida Latypova

*candidate of philological sciences, associate professor Sibay institute of Bashkirsk
State University, Sibaj*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается перевод “Евангелия” на башкирский язык как письменный источник. Используя описательный и сравнительный методы, дается краткий лингвистический анализ лексической, фонетической и морфологической структур данного источника. Отмечается влияние этого перевода на развитие башкирской письменности на основе русской графики и выработку языковых норм башкирского литературного языка.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the translation of the Gospel into the Bashkir language as a written source. The author uses the descriptive and the comparative methods to give the brief linguistic analysis of the lexical, phonetic and morphological structures of the source. The author states the influence of the translation on the development of the Bashkir written language on the basis of Russian graphics and the development of the Bashkir literary language norms.

Ключевые слова: история языка; письменный источник; перевод; башкирский язык; разговорный язык; лексика; литературный язык.

Keywords: history of a language; the written source; translation; the Bashkir language; the spoken language; lexics; literary language.

Конец XIX — начало XX веков — один из важных периодов в истории башкирского литературного языка, отличающийся от предыдущих богатством и разнообразием письменных источников, которые являются непосредственными объектами исследования для языковедов, изучающих историю языка. В этот период начал формироваться новый тип башкирского литературного языка, отличный от тюрки, т. е. башкирский язык получил признание как самостоятельный язык с письменностью, основанной на русской графике.

В указанный период появилось много работ, посвященных башкирскому языку. Цели изучения башкирского языка, несомненно, были разными. Если передовые ученые, исследовав его с научной точки зрения, хотели дать об этом объективную информацию не только в масштабе России, но и всей Европы, то русские миссионеры ставили своей задачей привлечь башкирский народ к процессу христианизации, а представители национальной интеллигенции стремились повысить статус родного языка до литературного уровня, сделав его таким образом понятным и близким к народу, повысить культуру башкирского народа, приблизить ее к передовой русской, а через нее и к мировой культуре. Ими сделаны первые попытки создания национальной письменности башкирского языка на основе русской графики.

В 60-х годах XIX века знаток тюркских языков, известный миссионер Н.И. Ильминский предлагает специальную систему, основанную на просвещении инородцев на их родном языке, т. е. «с употреблением их же живого народного разговорного языка и с применением к языку, для письма и печати русского алфавита» [3, с. VII—XI]. В конце XIX — начале XX веков издание православно-религиозной литературы осуществлялось на татарском, казахском, чувашском, караимском, башкирском и многих других тюркских языках России. Казахский ученый Б.Х. Абилхасимов отмечает, что в большинстве случаев эти книги лишь украшали шкафы, но сегодня миссионерские издания ценны как лингвистические источники, отражающие не только лексическое богатство языка, но и разнообразные явления разговорной

речи [1, с. 177—178]. С.Е. Малов, В.А. Гордлевский, О.Н. Бетлинг, Э.К. Пекарский, П.А. Слепцов и другие исследователи-языковеды рассматривают миссионерскую литературу в числе важных письменных источников в изучении истории языка. Переводы религиозной литературы на национальные языки являются как фактом культуры в широком смысле, так и показателем развитости этих языков. «Текст Библии — это широкий спектр грамматически оформленной общеупотребительной лексики предметного, действенного, признакового и иного характера; в то же время для каждого языка это своего рода проверка на гибкость и продуктивность его реальных и потенциальных семантико-словообразовательных и синтаксико-стилистических возможностей», отмечает И.В. Мукина [8; с. 25].

В изучаемый период были переведены на башкирский язык четыре религиозные книги. Самое объемное среди них «Святое Евангелие» («Инжил»), состоит из 314 страниц. Книга вышла в Казани в 1902 году без указания переводчика. Некоторые ученые автором перевода считают В.В. Катаринского, автора первого букваря для башкир, составителя русско-башкирского и башкирско-русского словарей. Есть версия, что автором может являться Н.Ф. Катанов. Графическая характеристика трудов В.В. Катаринского и перевода «Инжил» показывает идентичность этих работ, что подтверждает авторство В.В. Катаринского, и в одной из своих работ Н.Ф. Катанов его называет автором перевода [4, с. XIII]. Видимо, В.В. Катаринский сначала намеревался создать азбуку [2], словари для башкир [6; 7], далее, основываясь на них, решил заниматься переводами.

Книга напечатана русской графикой, для изображения специфических башкирских звуков использованы дополнительные диакритические знаки. В орфографии соблюден фонетический принцип — стремление приблизить написание слов к живому произношению. В связи с этим систематически соблюдается небная гармония (*балаларын* «его детей», *кешене* «человека»), во многих случаях — губная гармония (*йокoho* «его сон», *котолдо* «освободился»). В переводе последовательно отражаются весьма

распространенные черты башкирского живого разговорного языка: *ыуак* (в башк. лит. яз. — *уак*) «мелкий», *бы кем* (был кем) «кто это», *апарыу* (алып барыу) «вести, нести», *йомошак* (йомшак) «мягкий». Личные и указательные местоимения приведены в следующей форме: *алар* (улар) «они», *аны* (уны) «его», *мыны* (быны) «этого», *мынау* (бынау) «этот». В аффиксах родительного падежа вместо конечного согласного употреблен -н: *кешенен* «человека», *йорттон* (дома) и т. д.

Основную лексику перевода составляют исконно башкирские слова. Заимствования из русского языка носят терминологический характер: *завет*, *закон*, *пасха*, *священник*, *сотник* и т. д. Арабские и персидские слова встречаются редко. Переводчик вносит иногда искусственные новообразования, ранее неизвестные в языке: *котолоусылык* (котолоу) «освобождение», *ныктандырыу* (нығытыу) «закрепить», *татыусылык* (татыулык) «мир, согласие, дружба, взаимопонимание» и т. д. Встречаются также ныне вышедшие из употребления слова: *алым* «взятка», *таныксы* «свидетель» и т. д. Переводчиком употреблены лексические, фонетические, морфологические диалектизмы. Словообразующие аффиксы имен существительных и прилагательных, наречий и глаголов, также аффиксы множественного числа в тексте перевода оформлены по образцу восточного диалекта: *астык* (аслык) «голод», *теректек* (тереклек) «существование», *изгелек* «добродота», *акылды* (акыллы) «умный», *hakma* (hakla) «храни», *дандыкта* (данла) «прославляй», *карттар* «старики» и т. д.

Синтаксические конструкции и постановка знаков препинания в переводе почти не отличается от норм современного литературного языка. Здесь очень много диалогов и предложений с прямой речью. Предложения оформлены грамотно, в стиле живого разговорного языка.

Перевод выполнен на качественном уровне и достоин высокой оценки. В книге отражены наиболее характерные, широко распространенные особенности восточного и южного диалектов, на которых выработаны нормы современного башкирского литературного языка. Языковое чутье подсказывало переводчику

правильные пути дальнейшего развития грамматических норм литературного языка. Перевод «Евангелия» на башкирский язык был своеобразным экзаменом для проверки идеи возможности башкирского литературного языка с русскографичной письменностью и его успешного развития.

Сегодня этот источник, написанный по фонетическому принципу на живом разговорном языке и отразивший все языковые особенности башкирского языка исследуемого периода, значим для истории литературного языка и, в целом, общего языкознания.

Список литературы:

1. Абилхасимов Б.А. Казахский литературный язык второй половины XIX в. (на материале казахской печати): Дисс. ... д. филол. н. Алма-Ата, 1983. — 331 с.
2. Букварь для башкир. Оренбург, 1892 (II изд. — 1898). — 58 с.
3. Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской Центральной Крещено-татарской школе. Казань, 1913. — № XXXV, — 135 с.
4. Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня / Отд. оттиск из «Учен. зап. Казанского университета» за 1899—1903 гг. Казань, — 1903. — XLII, — № 487, — X с.
5. Катаринский В.В. Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1899. — 237 с.
6. Краткий русско-башкирский словарь. Оренбург, 1893. — 92 с.
7. Латыпова Р.М. Письменные источники конца IX — начала XX веков и их влияние на формирование башкирского литературного языка (на основе русской и латинской график): Автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005. — 24 с.
8. Мукина И.В. Роль перевода Библии в формировании и развитии чувашского литературного языка: Автореф. дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 1999. — 27 с.

9. Святое Евангелие (на башкирском языке). Казань, 1902. — 302 с.